

У омулевой бочки показалось дно

Об этом не рассказывают на экскурсиях по знаменитому озеру. Об этом не написано ни в одной книге о "священном" Байкале. Об этом не сообщается ни в одной сводке рыбинспекций. Но вот уже двадцать лет на Селенге применяют подводное электрозаграждение.

Если браконьеры используют электроудочку - это считается самым варварским преступлением. Когда это делает государственное предприятие по всей ширине самого крупного притока Байкала, это почему-то имеет другое название. Но рыба поражается током и плывет кверху брюхом в обоих случаях. Причем электрозаграждение специально включают наперекор природным инстинктам, останавливая то, что, казалось бы, остановить невозможно.

Гильотина для здравого смысла

Каждую осень байкальский омуль неожиданно покидает озеро и устремляется в холодные потоки впадающих рек. Этому момента ждут в напряжении все: браконьеры, инспектора, рыборазводные заводы, чиновники всех мастей, просто любители икры и свежей рыбы. В этот период у живущих на побережье самый распространенный вопрос: "Идет?" И когда раздается в ответ трепетное "Пошел!!!", это как звук гонга в забеге, не признающем фальстартов. Все. Началась горячая пора. Мне об этом сообщают по телефону, и я срочно отправляюсь в Бурятию.

До Улан-Удэ еду на поезде. Подъезжаем к станции Слюдянка, которая издавна славится омулевым базарчиком на перроне. Но сейчас нерест. Ловить рыбу категорически запрещено. Тем более после выхода недавнего постановления об эндемиках Байкала. Про себя думаю: торговать одиночки все равно будут. Скрытно, но будут. А в Слюдянке все оказывается по-прежнему. Возле нашего вагона собирается четырнадцать(!) продавцов омуля. "Хвост" предлагают за пятнадцать-двадцать рублей.

Поезд трогается, а вместе с ним по составу течет "ручеек" из пяти коммерсантов. Эти предлагают купить кроме копченого и соленого омуля еще и икру. Моя попутчица бабушка выторговывает один "хвостик". А я прошу продавца показать соответствующие документы. Омуль сейчас может быть не браконьерским только в одном случае: если он приобретен из "выбраковки" рыборазводного завода. "Счас принесу", - обещает продавец, быстро удаляясь, с замусоленным кошельком "кенгуру" на животе.

Моя попутчица, не успев расплатиться, еще долго не решается притронуться к байкальскому деликатесу. Но за деньгами так никто и не появляется.

Примечательно, что Слюдянка уже пару раз чуть было не рассталась со своим бизнесом. В пятидесятые годы рыболовецкие баркасы все чаще и чаще стали приходить к берегу пустыми. Знаменитую "омулевую бочку" вычерпали почти до дна. Пришлось вводить долговременный запрет на промысел. И в восьмидесятых годах сети вновь засеребрились омулем. Только уловы стали скудными. Препрежнее байкальское изобилие с той поры осталось только в воспоминаниях.

Двадцать лет назад был издан солидный труд под названием "Сибирь: XX век". В нем с восторгом сообщалось о "своевременных заботах государства по охране Байкала". В частности, уверенно утверждалось, что здесь "запрещены всякие хозяйственные эксперименты". Приводился показательный пример: "Теперь в период нереста омуля и развития мальков, вплоть до ската их в озеро, запрещено спускать в Селенгу вообще какие бы то ни было промышленные стоки, очищенные или неочищенные".

Если бы это было действительно так, то вся экономика Бурятии давным-давно перестала бы существовать. Правда была в другом: на нерест в Селенгу заходило несколько миллионов омулей, и почти вся их икра погибала на загрязненном участке реки. В живых оставались только мальки, родившиеся в верховьях.

Как известно, "лучшее" средство от головной боли - гильотина. В данном случае экологическую проблему решали подобным способом. Ниже Улан-Удэ и Селенгинского целлюлозно-картонного комбината построили экспериментальный рыборазводный завод с электробарьером. Всплывшую возле заграждения рыбу "черпали"

сачками местные жители. Остатки нерестовых косяков отлавливали рыбодобы и отвозили в "инкубатор", где руками выдавливали икру из живого омуля. Дальше рыба получала наименование "товар" и сдавалась в магазины.

Здесь нужно сделать одно важное пояснение: это лосось полностью погибает после нереста, а выживший омуль способен еще несколько раз давать потомство в естественных условиях. Но этот природный цикл нарушался с помощью рыбозаводов, а "выдавленная" икра не могла обеспечить нормальное воспроизводство.

Все шло к тому, что омуль должен был оказаться у критической черты. Спасительным стало решение одного ученого-практика. И этот метод специалисты до сих пор называют революционным.

"Крылышки" для омуля

То, что придумал нынешний старший научный сотрудник Востсибрыбцентра Николай Дзюменко, смотрится очень просто. На дне садков располагаются металлические "крылышки", на которых нерестится омуль. Процесс этот идет в темноте. Отсутствие света является неременным условием сохранности икры в начальный период. Иначе истощенный омуль сам же ее и поедает. Затем под действием разности горизонтов воды икра смывается и отправляется в инкубатор. Чтобы появились личинки, а затем мальки, необходимы насыщенная кислородом чистая вода и температура, близкая к нулевой.

Такая система воспроизводства заработала на Байкале впервые в мировой практике. Скептики были повержены великолепным результатом. И не только они. Экологический метод Дзюменко почти в шесть раз увеличил собираемость оплодотворенной икры и... оставил не у дел после внедрения несколько сотен работников рыбозаводных заводов Байкала. В качестве признания он получил 20 тысяч рублей за изобретение, Золотую медаль Международной выставки и странно относящееся к нему общественное мнение.

Спасителем основных популяций байкальского омуля Дзюменко никто не называет. Но факт остается фактом. Рождающиеся в инкубаторе омули после нескольких лет нагула в Байкале успешно нерестятся на рыбозаводных заводах. Только искусственный кругооборот - это не выход из ситуации, а лишь отсрочка во времени. Заводское воспроизводство уже не помогает восстановить осетра, считавшегося ранее главной рыбой Байкала. Большой редкостью стали и привычные прежде сиг и таймень. Это протопоп Аввакум более трех веков назад написал: "А рыбы зело густо в нем". Сегодня о Байкале так уже никто не говорит.

По данным специального доклада государственных аналитиков, за минувшие десятилетия в Бурятии были "вырублены полностью спелые и перестойные леса в бассейнах большинства рек и речек Селенгинского среднегорья и Баргузинской долины. За короткое время уничтожен огромный биологический потенциал экосистем региона, стабилизирующий фактор в регулировании водного режима и охране почв".

Мне показали некоторые из пострадавших притоков Байкала - воробей перепрыгнет. Нерест в них бессмыслен. Даже если омуль проскочит браконьеров и дойдет до верховий - его икра почти вся вымерзнет на мелководьях. Чтобы этого не произошло, устья рек полностью перегораживают сетями, вылавливают нерестовые косяки и отправляют на рыбозаводы. В результате посольская популяция сегодня уже стопроцентно "инкубаторская". А около половины всего байкальского омуля - искусственного воспроизводства. Такова истинная цена долговременной имитации охраны знаменитого озера. По сути на наших глазах происходит подделка биологического разнообразия Байкала.

Заложники "учтенного улова"

"В последнее десятилетие, когда пали многие запреты и установления, мы снова увидели, что, слава богу, с омулем порядок - он массово появился на рынках и в магазинах". Такой вывод делает доктор биологических наук В. Смирнов. Насчет прилавков - верно. По всей Сибири и даже в столице можно найти этот "привет с Байкала". А вот насчет "порядка"... По этой логике продающаяся в разных концах страны черная икра тоже должна свидетельствовать о благополучном состоянии осетровых. А между тем положение их катастрофическое. И за появившуюся икру нужно "благодарить" целую отрасль браконьеров, подпольные заводи и нерасторопные государственные органы.

Но омуль в Байкале еще есть. Сегодня.

Ежегодно прогноз его общего допустимого улова (ОДУ) дает Востсибрыбцентр, находящийся в Улан-Удэ. Расположенный здесь же Байкалрыбвод через научно-промысловый совет принимает решение о квоте, которую утверждает Госкомрыболовство. В статистике отражается только "учтенный улов", который за последнее пятилетие был на уровне 2200 тонн в год. Причем хронически, по официальным данным, рыбаки не

могут добыть по объему то, что им разрешают. И точно такая же проблема в Каспийском бассейне. Там тоже легально недолавливают осетра, а на внутреннем рынке его оказывается в десять-двенадцать раз больше, чем добывают по бумагам.

Руководитель Байкалрыбвода Юрий Калашников откровенно говорит о необходимых поправках к статистике: "30-40 процентов омуля уходит на сторону при легальной добыче, еще не меньше двадцати - через браконьеров". То есть цифру "учтенных уловов" необходимо перемножить на 1,7. Получаем 3740 тонн. Но сама наука, называя квоту, говорит о возможной двадцатипроцентной погрешности в своем прогнозе из-за несовершенства методики подсчета. А это означает, исходя только из этих данных, что ОДУ перекрывается. И не меньше чем в два раза. Но по "бумагам" - состояние популяции стабильно. Составителей отчетов в заложниках необъективности удерживают строка "учтенный улов" и ведомственные приоритеты.

Сегодня Востсибрыбцентр вынужден отлавливать рыбу для своих рыбопроизводных заводов, торговать ею, выполнять план по сбору икры, продавать ее и одновременно как научное учреждение беспокоиться о сохранности омуля и о других обитателях озера. Но именно получение прибыли прописано в его уставе как одна из главных задач. До сих пор жизнеспособный омуль после сбора икры на заводе отправляется не в Байкал, а на прилавки.

Байкалрыбвод, представляя государство, должен быть основным хранителем рыбных запасов Байкала, но подчиненность Госкомрыболовству накладывает своеобразный отпечаток на его деятельность: "спрашивают в первую очередь за состояние сырьевой базы, потому что мы подвязаны к промышленности".

Два в одном хорошо только в рекламе. Но если больницу поставить в зависимость от доходов крематория - пациенты всегда будут в проигрыше.

Когда лет десять назад руководитель Байкалрыбвода Юрий Калашников "выключил" своим запретом злополучное электрозаграждение, то максимум, чего он смог добиться, - пропуска первого нерестового косяка. "Воевал" он, по сути, со своим же ведомством.

Против смертоносного барьера выступает и Николай Дзюменко. А его непосредственный начальник, директор Востсибрыбцентра Сергей Палубис, стоявший у истоков внедрения этого электрометода, придерживается другой позиции: "В его ликвидации нет ни биологической, ни экономической целесообразности. Иначе придется закрывать рыбопроизводный завод".

Вот и получается - губим во имя спасения. Спасаем во имя потребления. А утверждаем, что во имя сохранения.

Бюджет для браконьеров

Сегодня никто не знает, сколько омуля незаконно вылавливается в Байкале. Все говорят, что "много" и "очень много". О размахе браконьерства хорошо свидетельствует количество задержанных за год нарушителей в регионе - около 10 тысяч человек. Это четырехкратный рост за последние несколько лет.

Известен общепринятый рецепт решения проблемы - ужесточение мер к браконьерам. Но я разговаривал с рыбаками в Листвянке, Слюдянке, Посольске, Усть-Баргузине, Курбулике и Ангасолке. На разных берегах Байкала говорят про другое: нынешний штраф в 250 рублей за одну рыбку - огромный, перспектива оказаться в тюрьме - пугающая. Но если законопослушные рыбаки видят, как пойманный браконьер тут же выходит в "море"... то речь надо вести не об ужесточении, а о неотвратимости наказания. А она находится на очень низком уровне. Из предъявленных исков за нанесенный ущерб реально возмещается браконьерами только шестая часть.

Не принесет эффекта, как советуют, и введение тотального рыбонадзора. В начале восьмидесятых годов, когда статистика по браконьерам была на порядок ниже, решили пропустить нерестовые косяки из Байкала по речке прямо к новенькому Большеереченскому рыбопроизводному заводу. Таким образом путь доставки омуля сократился на 26 километров.

Чтобы обеспечить этот "пропуск", из разных регионов страны командировали больше сотни инспекторов. Вместе с работниками рыбонадзора Бурятии и местной милиции получилось по одному сотруднику на каждые 160 метров небольшой речки. Браконьеры преодолели эти заслоны. Выскакивали, иногда прямо на глазах, из зарослей тальника, черпали бреднем рыбу и уходили в тайгу. Учет показал, что до завода не дошла и треть омуля. И это на коротком отрезке, а протяженность Байкала более шестисот километров.

Где же тогда находится ахиллесова пята браконьерского бизнеса, рыбные доходы которого исчисляются миллионами долларов?

Самое уязвимое место - сбыт. Незаконно добытый омуль, поступивший в торговую сеть, таковым уже не считается. И точно такая же ситуация в отношении ценных пород рыб с Дальнего Востока, Каспия и других регионов. Они признаются биоресурсами высшей категории, называются "национальным достоянием", но на их оборот не вводится монополия государства, их продажа не контролируется особым способом, они не подлежат сертификации и маркировке.

Кстати, учет в сфере сбыта - единственная возможность получить реальную картину по объемам добываемого. По этому критерию очень легко было бы судить и о работе рыбинспекций, и об эффективности деятельности власти на местах, и о достоверности статистики. Ведь доходит уже до абсурда. В нынешнем году из-за поздней выдачи лицензий на промысел официально добыли омуля в четыре раза меньше обычного. Но спада в торговле байкальской рыбой никто не заметил.

Государство стремительно проигрывает войну с браконьерством, которое превратилось уже в целую отрасль теневой экономики. После приватизационного ограбления России - это вторая сфера, где сколачиваются огромные капиталы за счет использования общенационального богатства.

...Совсем странные мысли появились у меня после прочтения нижеприведенных строк главного рыбоведа Востсибрыбцентра Ю. Неронова: "В условиях негативного антропогенного воздействия на байкальского омуля (главное - масштабное браконьерство в нерестовый период) собранная и заложенная на инкубацию икра - залог сохранения численности знаменитой байкальской рыбы".

Подумалось: а почему бы государству сразу не перечислять браконьерам бюджетные деньги, идущие на искусственное воспроизводство омуля в Байкале. В конечном итоге в основном они его и вылавливают.

Олег Нехаев

Автор: Артур Скальский © Российская газета ЭКОЛОГИЯ, МИР 👁 5897 08.11.2002, 00:00 📌 186
URL: <https://babr24.com/?ADE=4524> Bytes: 14618 / 14555 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)